

Давид Авидан

В Москве («Мосты культуры») и Иерусалиме («Гешарим») вышел сборник стихотворений известного израильского поэта Давида Авидана. С иврита на русский их перевел коллега Авидана, недавно скончавшийся поэт Савелий Гринберг

Разговор о творчестве Авидана, который родился в 1934 году в Тель-Авиве и считается крупнейшим мастером израильской поэзии новейшего направления, попросту невозможен без рассказа о составителе его сборника Савелии Гринберге: он не толь-

КОЛДОВСКОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗМ

Маск. Новостн. - 2003-29 сев. - с. 5.

ко перевел и прокомментировал эти сложные вирши, но и, проникшись их духом, сделал доступными для читателя – ровно настолько, насколько не очень близкий к поэзии человек может приблизиться к конструктивистским принципам стихосложения. Об этом – авторитетное свидетельство тоже не самого простого поэта Андрея Вознесенского. В предисловии-письме к сборнику Авидана, построенном как запись на автоответчике, он по-современному, то есть без знаков препинания, убеждает читателя: «Голос сообщает что в Ерушалиме духота что заезжий гастролер обозвал тебя странным а как будто поэт может быть нестранным что у тебя новая книга выходит и Савелий перевел ее голос... Савелий перевел тебя с колдовским интеллектуализмом».

Эти слова – «колдовской интеллектуализм» – возьмем в качестве нити Ариадны, которая из рифмованных хитросплетений Авидана выводит читателя в мир не столь изощренных понятий. Новоприбывший в Израиль, пишет Савелий Гринберг, убежден, что здесь непрерываемо должно возникнуть новое поэтическое движение,

когда и самый иврит обретает заново свое бытие и свое обновление.

В поэзии Авидана Гринберг различает несколько направлений.

Например, структуру стихотворения «Разговоры» образует, по его мнению, драматургия речи, соединенная с полускрытой лирической фавбулой, которая постепенно трансформируется в нарастающее ощущение драматизма времени: повседневная

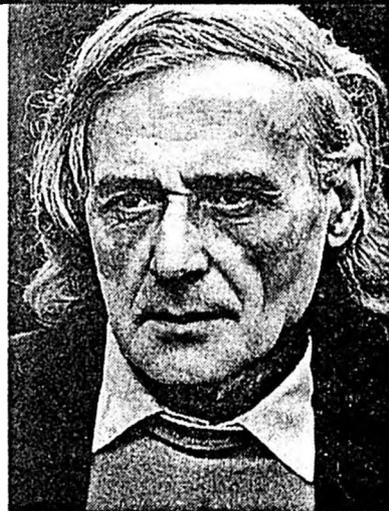

Таким увидел Давида Авидана его коллега Савелий Гринберг

личностная драма превращается в драму социальную.

В стихотворении «Вестерн» переводчик видит метрически строгую чеканку созвучий, что предвещает концентрацию событий, смену надежд и потерь, готовности и упорства. В «Предвыборной речи» Гринберг усматривает фантазмагорическое соединение лирики и сарказма, фантастику реальных предвидений, а в «Стихах о девушке» – монтаж ассоциаций, картин, кадров, где перемежаются дороги, цветы, голоса, ступени лестниц, сновидения. В целом же, подводит итог своему анализу Савелий Гринберг, поэзия Авидана являет собой мост в прошлое – к древнейшим речевым истокам языков творчества – и прорыв в будущее. Словесное мастерство во имя освобождения из-под владычества слова. Иначе, как любит выражаться музыкант-виртуоз Владимир Спиваков, работа должна стирать следы работы.

Есть нечто неповторимое в сочетании двух творческих индивидуальностей (Авидана и Гринберга), замечает в послесловии к сборнику Некод Зингер, столь же схожих во многих своих чертах, сколь и бесконечно далеких, как могут быть далекими и близкими два больших современных поэта. Особое качество этого издания в том, что перед нами подлинно авторская книга переводчика, творчески равного переводимому поэту. Книга Авидана «Криптограммы с борта разведспутника», вышедшая в 1976

Савелий Гринберг. Переводчик в стихах – соперник

году также в переводе Савелия Гринберга, давно стала библиографической редкостью, и знакомство с Давидом Авиданом в русскоязычном воплощении по сути начинается под обложкой его новой книги.

«Я перевожу не слова, – утверждал Савелий Гринберг. – Я перевожу стихи». Стихотворение, прошедшее алхимию перевода, комментирует это высказывание Некод Зингер, в случае редкого успеха станет и самим собой чем-то совершенно новым. Алхимия в колдовском тигле Савелия Гринберга удалась.